

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ МОНИТОРИНГА И ОЦЕНКИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ

Акьюлов Р. И.

доктор экономических наук, доцент кафедры экономики и управления Уральского института управления – филиала, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Россия), 620990, Россия, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта, д. 66, robert.akyulov@uapa.ru

УДК 338.24(470)
ББК 65.050.2(2Рос)

Цель: анализ социальной, экономической безопасности российских регионов и разработка комплекса государственных мер по их повышению.

Методы: контент-анализ научной литературы, интернет-сайтов, периодических изданий по вопросам национальной, экономической безопасности государства, статистический анализ показателей, характеризующих состояние экономики, демографической и социальной сферы российских регионов.

Результаты: в статье рассмотрены понятия «экономическая безопасность», «социальная безопасность», уточнено понятие «социально-экономическая безопасность» применительно к оценке состояния государства и регионов, проведен анализ статистических показателей, отражающих состояние экономики, социально-трудовой, демографической сферы и социального самочувствия населения российских регионов, с выявлением групп регионов с показателями, соответствующими оптимальному, низкому и критическому уровню социально-экономической безопасности.

Научная новизна. Научная новизна заключается в изучении проблемы комплексной оценки социальной, экономической безопасности регионов и разработанной системы показателей, характеризующих, а также представлены критерии и пороговые значения, позволяющие путем соответствующих расчетов оценивать уровень экономической и социальной безопасности для принятия корректирующих государственных мер.

Ключевые слова: социальная безопасность, экономическая безопасность, современные технологии управления.

PROBLEMS AND PROSPECTS OF MONITORING AND ASSESSMENT OF SOCIO-ECONOMIC SECURITY OF THE RUSSIAN REGIONS

Akyulov R. I.

Doctor of Economic Science, Associate Professor of Economics and Management Department of the Ural Institute of Management – branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russia), 66, 8Marta str., Ekaterinburg, Russia, 620990, robert.akyulov@uapa.ru

Purpose: To analyze social, economic security of the Russian regions and to develop a set of public measures to improve it.

Methods: Content-analysis of scientific literature, websites, periodicals on the issues of national and economic security, statistical analysis of indicators characterizing economic, demographical and social status of the Russian regions.

Results: The article considers the concepts of “economic security” and “social security”, specifies the concept of “socio-economic security” referring to the assessment of the state and the regions, analyzes statistical indicators that reflect the state of the economy, social, labor and demographic sphere and social well-being of the population of the Russian regions, identifying groups of regions with indicators referring to optimal, low and critical levels of socio-economic security.

Scientific novelty. The scientific novelty lies in studying the problem of comprehensive assessment of the social and economic security of the regions and of the developed system of indicators. Also, the criteria and threshold values, allowing via calculation to assess the level of economic and social security for the government to undertake adjusting public measures, are presented.

Key words: social security, economic security, modern management technologies.

В настоящее время во всех странах мира социально-экономическое развитие сопряжено с ограниченностью ресурсов, ростом рынков, ужесточением на них конкурентной борьбы экономических субъектов, территорий, увеличением потребностей населения в различных товарах и услугах. Обостряется проблема соблюдения баланса экономической целесообразности и социальной приемлемости тех или иных проектов, государственных решений во всех сферах жизнедеятельности общества. Вместе с тем, все более определяющим условием социально-экономического развития стран, регионов становится человеческий фактор, включающий интеллектуальный, культурный, социальный капитал, эффективная реализация которого зависит от развития межэтнической, межкультурной коммуникации в условиях правового равенства, обеспечиваемого, прежде всего государством.

Целью исследования является анализ социальной и экономической безопасности российских регионов и разработка комплекса государственных мер по их повышению. Для достижения данной цели на основе методов контент-анализа и экономико-статистического анализа последовательно решаются следующие задачи:

- выявление основных современных угроз экономической, социальной безопасности российских регионов,
- обоснование предлагаемых показателей этих видов безопасности,
- сравнительная характеристика показателей и оценка складывающейся ситуации в регионах.

В развитых странах в государственном управлении, регулировании экономического развития все более укрепляется понятие «экономики в человеческом измерении», которое предполагает, что экономика и ее параметры являются не целью, а средством достижения цели общественного развития – обеспечение баланса в удовлетворении потребностей населения, экономических субъектов, государства. Отсюда следует, что интегральным критерием экономической и социальной безопасности является степень достижения баланса зачастую противоположных интересов населения, экономических субъектов и государства. Таким образом, решение социальных задач, социальная направленность политики являются важными компонентами экономической безопасности, обеспечение которой предполагает обеспечение материальными благами для достойного существования всех социальных слоев населения, что также сказывается и на демографических процессах.

При определении устойчивости и перспектив государственного развития применяется понятие «экономическая безопасность страны». В литературе встречается несколько определений данного понятия.

В частности, по мнению академика РАН Л. И. Абалкина, «экономическая безопасность – это состояние экономической системы, которое позволяет ей развиваться динамично и эффективно, решать социальные задачи и, в котором государство имеет возможность вырабатывать и проводить в жизнь независимую экономическую политику» [1, с. 3].

Перспективы социально-экономического развития России, ее регионов обусловлены возможностями обеспечения экономической, демографической, социальной безопасности страны, учитывая то, что с одной стороны усиливается глобализация, а с другой стороны постоянно растет доля теневой экономики. Ряд специалистов при определении понятия «экономическая безопасность» большее значение придают состоянию государственных институтов. Согласно их точки зрения, экономическая безопасность – это «такое состояние экономики и институтов власти, при котором обеспечивается гарантированная защита национальных интересов, социальная направленность политики, достаточный оборонный потенциал даже при неблагоприятных условиях развития внутренних и внешних процессов» [2].

По мнению автора, решение социальных задач, социальная направленность политики являются важными компонентами экономической безопасности, в чем сходятся мнения специалистов. Отсюда следует, что обеспечение экономической безопасности предполагает с одной стороны стабильную деятельность государственных, социальных, рыночных институтов, с другой стороны – обеспечение высокого качества жизни всех слоев населения – то, ради чего они созданы и функционируют.

Поскольку экономическая безопасность государства и его социальная устойчивость взаимосвязаны между собой, то и рассматривать данные понятия целесообразно с учетом данного фактора. Таким образом, экономическая безопасность должна предусматривать и социальную безопасность, целью которой выступает поддержание устойчивого социально-экономического развития страны.

Взаимосвязь экономической и социальной безопасности определяется более общим понятием, частью которого они являются – «национальная безопасность». В научной литературе данное понятие представлено как «состояние системы общественных отношений между субъектами социальной системы, индивидами, государственными институтами, как в рамках национального образования, так и в сфере международной деятельности, обеспечивающее возможность полной реализации и защищенность жизненно важных интересов от внешних и внутренних угроз через достижение сбалансированности интересов каждого из участников отношений путем оптимального соотношения с интересами других субъектов» [3, с. 95].

По мнению Д. Погорелого, В. Фесенко, К. Филиппова национальная безопасность – «категория политической науки, которая характеризует состояние социальных институтов, обеспечивающее их эффективную деятельность по поддержанию оптимальных условий существования и развития личности и общества» [4, с. 215].

«Национальная безопасность включает экономическую, демографическую, военную, политическую, социальную, информационную безопасность. Структуру национальной безопасности схематично можно представить следующим образом, в виде многогранной фигуры, вся форма и внутреннее пространство которой составляют национальную безопасность, а стороны фигуры выступают ее компонентами, причем опорными гранями, по мнению автора, являются демографическая, военная и экономическая (см. рис. 1).

Социальная и экономическая безопасность играют роль базовых элементов системы национальной безопасности, обеспечивая состояние социального самочувствия, консенсус всех социальных слоев и участников рыночной экономики, который, в свою очередь, определяет уровень бесконфликтности, социальной стабильности общества. Кроме данных видов безопасности существуют военная, информационная, внутривнутриполитическая, демографическая безопасность [5, с. 97].

Основные угрозы экономической безопасности отражены в нормативно-правовых актах, регламентирующих стратегию развития страны. В частности, в Государственной стратегии экономической безопасности РФ (Основные положения), одобренной Указом Президента РФ от 29 апреля 1996 г. № 608, наиболее вероятными угрозами экономической безопасности Российской Федерации, на локализацию которых должна быть направлена деятельность федеральных органов государственной власти, названы:

1. Увеличение имущественной дифференциации населения и повышение уровня бедности, что ведет к нарушению социального мира и общественного согласия. Достигнутый относительный баланс социальных интересов может быть нарушен в результате действия следующих факторов:

- расслоение общества на узкий круг богатых и преобладающую массу бедных, неуверенных в своем будущем людей;
- увеличение доли бедных слоев населения в городе по сравнению с деревней, что создает социальную и криминальную напряженность и почву для широкого распространения относительно новых для России негативных явлений – наркомании, организованной преступности, проституции и тому подобного;
- рост безработицы, что может привести к социальным конфликтам;

Рис. 1. Структура национальной безопасности государства

• задержка выплаты заработной платы, остановка предприятий и так далее.

2. Деформированность структуры российской экономики, обусловленная такими факторами, как:

- усиление топливно-сырьевой направленности экономики;
- отставание разведки запасов полезных ископаемых от их добычи;
- низкая конкурентоспособность продукции большинства отечественных предприятий;
- свертывание производства в жизненно важных отраслях обрабатывающей промышленности, прежде всего в машиностроении;
- снижение результативности, разрушение технологического единства научных исследований и разработок, распад сложившихся научных коллективов и на этой основе подрыв научно-технического потенциала России;
- завоевание иностранными фирмами внутреннего рынка России по многим видам товаров народного потребления;
- приобретение иностранными фирмами российских предприятий в целях вытеснения отечественной продукции как с внешнего, так и с внутреннего рынка;
- рост внешнего долга России и связанное с этим увеличение расходов бюджета на его погашение.

3. Возрастание неравномерности социально-экономического развития регионов.

Важнейшими факторами этой угрозы являются:

- объективно существующие различия в уровне социально-экономического развития регионов, наличие депрессивных, кризисных и отсталых в экономическом отношении районов на фоне структурных сдвигов в промышленном производстве, сопровождающихся резким уменьшением доли обрабатывающих отраслей;
- нарушение производственно-технологических связей между предприятиями отдельных регионов России;
- увеличение разрыва в уровне производства национального дохода на душу населения между отдельными субъектами Российской Федерации.

4. Криминализация общества и хозяйственной деятельности, вызванная в основном такими факторами, как:

- рост безработицы, поскольку значительная часть преступлений совершается лицами, не имеющими постоянного источника дохода;
- сращивание части чиновников государственных органов с организованной преступностью, возможность доступа криминальных структур к управлению определенной частью производства и их проникновение в различные властные структуры;
- ослабление системы государственного контроля, что привело к расширению деятельности криминальных структур на внутреннем финансовом рынке, в сфере приватизации, экспортно-импортных операций и торговли [6].

Параметры изменения экономической и социальной безопасности страны и регионов обусловлены, в первую очередь, динамикой абсолютных и относительных показателей, характеризующих изменения экономической, социально-демографической ситуации. По мнению автора, в качестве индикаторов, характеризующих состояние экономической, социальной, политической безопасности, целесообразно использовать следующие группы ключевых показателей:

1) группа экономических показателей, характеризующих состояние экономики региона:

- индекс физического объема ВРП в % к предыдущему году;
- индекс физического объема инвестиций в основной капитал, в процентах к предыдущему году;
- дефицит бюджета в % от ВРП;
- доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума.

Представленные экономические показатели, по мнению автора, наиболее информативны для сравнительной оценки экономики регионов, поскольку динамика валового регионального продукта, объем инвестиций и дефицит бюджета характеризуют такие определяющие состояние экономики региона параметры, как инвестиционная привлекательность, сбалансированность

бюджета, рост ВРП, а уровень жизни наглядно демонстрирует показатель доли беднейших слоев среди населения. Данные параметры кратко и наглядно отражают степень устойчивости экономики региона.

2) Группа показателей, характеризующих социально-трудовую сферу.

Для оценки социально-трудовой сферы выбраны представленные ниже показатели, поскольку они характеризуют наиболее важные проблемы в социально-трудовой сфере и уровень их выраженности – и безработица, и старение населения, в том числе занятого, и нелегальной миграции, и расслоение населения по уровню доходов. Значения этих показателей наглядно демонстрируют, насколько эффективно осуществляется государственное регулирование социально-трудовой сферы.

- Уровень занятости и безработицы;
- доля занятого населения старше трудоспособного возраста;
- доля нелегальных трудовых мигрантов в численности занятого населения (порог 3–7% по данным Всемирного банка 2006г.).
- коэффициент фондов – отношение среднего уровня доходов 10% самых богатых граждан к среднему уровню доходов 10% самых бедных.

3) Традиционно для характеристики демографической ситуации в стране, регионе, оценки перспектив демографического роста применяются относительные показатели, сравнение которых можно проводить между регионами несопоставимыми по численности населения. Важно оценить режим воспроизводства населения, потенциал рождаемости и интенсивность смертности, особенно, в трудоспособных возрастах, что позволяют сделать ниже перечисленные показатели.

Группа демографических показателей:

- индекс витальности (отношение числа родившихся к числу умерших за период, порог $>1,0$ – отражает простое или расширенное воспроизводство);
- суммарный коэффициент рождаемости (среднее число детей, рожденных одной женщиной за репродуктивный период порог $> 2,14$ – отражает простое возобновление поколений);
- по возрастной коэффициент смертности для населения в трудоспособном возрасте.

Данные показатели являются «лакмусовой» бумажкой для определения того, как живет население в регионе, склонно оно больше к тому, чтобы рожать и воспроизводиться или умирать в данных существующих социально-экономических условиях.

4) Для характеристики социальной стабильности государства, региона, территории помимо представленных выше демографических показателей, которые отражают ее опосредованно, общепринято оценивать показатели, которые характеризуют социальные

Таблица 1. Индикаторы социальной, экономической безопасности регионов (составлена автором)

Показатели	Пороговые уровни социально-экономической безопасности регионов		
	Оптимальный	Низкий	Критический
Финансово-экономические			
Индекс физического объема ВРП в % к предыдущему году	>105	90–105	< 90
Индекс физического объема инвестиций в основной капитал, в % к предыдущему году	> 100	80–100	< 80
Дефицит бюджета, %	0–5	5–10	> 10
Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума, %	< 7	7–10	> 10
Социально-трудова сфера			
Уровень безработицы, % (МОТ)	< 7	7–12	> 12
Доля занятого населения старше трудоспособного возраста, %	< 10	10–15	> 15
Доля нелегальных мигрантов в численности занятого населения, % (Всемирный банк)	< 3	3–7	> 7
Децильный коэффициент доходов групп населения (ООН)	< 8	8–10	> 10
Демографические			
Индекс витальности	> 1,0	0,9–1,0	<0,9
Суммарный коэффициент рождаемости	> 2,14	1,9–2,14	< 1,9
Совокупный повозрастной коэффициент смертности в трудоспособных возрастах, на 1000 чел.	< 7,0	7,0–10,0	> 10
Социальное самочувствие населения			
Потребление чистого алкоголя на 1 человека в год, л (ВОЗ)	< 8,0	8,0–12,0	> 12,0
Число суицидов на 100 тыс. населения (ВОЗ)	10	10–20	> 20
Количество преступлений на 100 тыс. населения	< 3000	3000–6000	> 6000
Доля населения, одобряющего деятельность органов государственной власти, %	> 35	20–35	< 20

настроения, социальное поведение индивидов. Это могут быть данные социологических опросов, где выборочно выявляют отношение респондентов к ситуации в регионе, региональным и федеральным властям, степень удовлетворенности деятельностью различных государственных ведомств и общеполитическим, социальным климатом в регионе. А также ряд статистических показателей, характеризующих выраженность правонарушений в сообществе, отражая тем самым склонность населения к девиантному поведению, которое во многом является результатом его социального самочувствия и влияет на социальную безопасность региона.

Наиболее информативными из этих показателей, характеризующих социальное самочувствие и социально-политическую стабильность являются:

- потребление чистого алкоголя на человека в год;
- число суицидов на 100 тыс. человек;
- количество преступлений на 100 тыс. чел.;

• доля населения, одобряющего деятельность органов государственной власти (см. табл.1).

Рассмотрим для иллюстрации ряд показателей из разных групп, характеризующих социально-экономическую безопасность регионов России.

Экономические показатели в 2013 году представляли следующую картину. Наибольший рост инвестиций в основной капитал продемонстрировали такие регионы, как Республика Марий Эл (39%) и Астраханская область (38%). В половине регионов отмечался спад, при этом в ряде регионов снижение произошло более чем на 20%, в частности, в Курганской, Псковской областях и республике Карелия – по 25%, в Новгородской области, Чувашской республике – по 30%, в республике Коми – 35%, в Ленинградской области, республике Адыгея – по 40%, в республике Хакасия, в Кабардино-Балкарской республике, Камчатском крае – по 45%, в Еврейской автономной области,

Чеченской республике – на 55%. Наибольшее падение показателя инвестиций в 2013 году – в Вологодской области на 67%, что соответствует критическим пороговым значениям, серьезно снижающим уровень социально-экономической безопасности.

По показателю дефицита бюджета в 2013 году бездефицитными были только 6 российских регионов из 83: превышение доходов над расходами в республике Алтай – 6%, в Санкт-Петербурге – 4%, в Московской области – 3%, в Карачаево-Черкесской, Чеченской республике, Камчатском крае – от 0 до 1%. По 1% дефицит бюджета имели республика Татарстан, Бурятия, Алтайский край. Далее в 2013 году в Сахалинской области дефицит бюджета – 2%, в республике Адыгея, Чувашской, Еврейской автономно области, Москве – 3%, в Хабаровском крае, Амурской области, Карачаево-черкесской республике, Дагестане – 4%, Ненецком автономном округе, Курской области – по 5%. В данных регионах значения дефицита бюджета были невелики и не снижали их социально-экономическую безопасность. Наибольшие проблемы, связанные с дефицитом бюджета, и, соответственно, сниженный вследствие этого уровень социально-экономической безопасности наблюдался в Новгородской области, Краснодарском крае, где дефицит бюджета составил 23%, в Тюменской области – 26%, а в Чукотском автономном округе – 52%! Общеизвестно, что

бюджетная сбалансированность во многом определяется эффективностью деятельности государственных финансовых органов, которая, в свою очередь, зависит от такого фактора, как прозрачность, открытость бюджетной политики, позволяющая контролировать целевое расходование средств, минимизировать коррупцию, повышая доверие населения и предпринимательского сообщества к государственной власти, обеспечивая тем самым наполнение бюджета и снижая его дефицит. В целях повышения эффективности бюджетной политики специалисты полагают, что «граждан необходимо не только информировать о состоянии бюджета, но и давать возможность формулировать приоритеты бюджетной политики. Для этого необходимо создавать механизмы участия и учета мнения граждан уже на начальных стадиях бюджетного процесса» [7].

Далее рассмотрим группу социально-демографических показателей (табл. 2)

Из группы показателей, характеризующих социально-трудовую сферу, наиболее информативным и существенно влияющим на социально-экономическую безопасность, является уровень безработицы.

По уровню безработицы существенно опережает все регионы Чеченская республика – в 2013 году показатель достигал 28%, в республике Тыва – 23,5%, в Калмыкии и Дагестане – 12%. Это регионы с критическим уровнем безработицы, который существенно

Таблица 2. Социально-демографические показатели в ряде российских регионов в 2013 году

Регионы РФ	Уровень безработицы, %	Суммарный коэффициент рождаемости	Смертность от внешних причин, на 100 тыс.чел.	Количество преступлений на 100 тыс.чел
Чеченская республика	28	2,93	23	272
Республика Тыва	23,5	3,42	326	1973
Республика Калмыкия	12	1,88	136	1220
Республика Дагестан	12	2,02	51	748
Кабардино-Балкарская республика	11	1,8	71	1049
Республика Алтай	10	2,82	216	2143
Забайкальский край	10	2,01	214	3203
Карачаево-Черкесская республика	10	1,67	82	766
Томская область	10	1,59	136	1939
Смоленская	5,2	1,48	157	1519
Тамбовская область	4,6	1,42	132	1093
Москва	1,7	1,33	51	1453

Составлено автором на основании статистических данных. Источники: Демографический ежегодник России 2014: Стат. сб./ Росстат.-М., 2014. 652 с. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2014: Стат.сб./ Росстат: М., 2014. С. 104–106, с. 326–328

снижает социально-экономическую безопасность указанных регионов. В ряде регионов безработица достигала пороговых значений, характерных для низкой социально-экономической безопасности. В частности, в Кабардино-Балкарской республике – 11%, в Карачаево-Черкесской, республике Алтай, Томской области, Забайкальском крае – 10%, в Карелии, Адыгее, Северной Осетии, Амурской и Еврейской автономной области – порядка 8%. В остальных регионах России уровень безработицы не превышал порогового значения в 7%, который заметным образом не снижает социально-экономическую безопасность региона [8].

Группа демографических показателей, представлена индексом витальности, суммарным коэффициентом рождаемости и повозрастным коэффициентом смертности в трудоспособных возрастах. Краткий анализ регионов по суммарному коэффициенту рождаемости показывает, что наивысшие значения этого показателя в 2013 г. – в республике Тыва – 3,42, в Чеченской республике – 2,93, в республике Алтай 2,82, Ненецкий автономный округ – 2,31. В данных регионах демографическое воспроизводство является расширенным, что повышает уровень социально-экономической безопасности. В Москве суммарный коэффициент рождаемости самый низкий в стране – 1,33, Тамбовской и Тульской – 1,42, в Смоленской области – 1,48, что является критически низким значением данного показателя, существенно снижающего социально-экономическую безопасность этих регионов [9].

Группа показателей, характеризующих социальное самочувствие населения, уровень социальной стабильности представлена числом суицидов, количеством преступлений на 100 тыс. населения, потреблением чистого алкоголя на одного человека в год и отношением населения к деятельности органов государственной власти.

Если проанализировать показатель суицидов в субъектах Российской Федерации в 2013 году, который отражает уровень социального самочувствия населения, то получается следующая картина. Наиболее высокие показатели смертности от внешних причин, в среднем 15% от которых составляют самоубийства, по официальным данным Росстата в 2013 году, наблюдались в Республике Тыва – 326 случаев., в республике Алтай – 216 и в Республике Бурятия – 215 на 100 тыс. населения. Самый низкий показатель – в Чеченской республике – 23, в Республике Ингушетия 25 и в Дагестане и Москве – по 51 человеку на 100 тыс. населения. В среднем по Российской Федерации данный показатель составил в 2013 году 129 случаев на 100 тыс. человек [10].

Если учесть, что шестая-седьмая часть этого показателя, как правило, приходится на суициды, то получается что в Республике Тыва около 49 суицидов на 100 тыс. населения, в республике Алтай и Бурятия – по 32 случая на 100 тыс., в Чеченской республике

и Ингушетии – 3–4 человека, Дагестане и Москве – 7–8 человек, а в среднем по России – 19 самоубийств на 100 тыс. населения. Различия данного показателя в перечисленных регионах достигают пяти-десятикратного размера, что свидетельствует о существенной разнице уровня социального самочувствия населения в разных регионах. Причем если в регионах Северного Кавказа, Москве и ряде других регионов этот показатель находится на оптимальном уровне, то среднероссийское значение показателя отражает низкий уровень социальной безопасности. Во всех регионах Дальневосточного, Сибирского, Уральского (кроме ХМАО и ЯНАО), Приволжского (кроме Татарстана) федерального округа наблюдается критический уровень одного из показателей социального самочувствия населения – показателя суицидов (более 20 на 100 тыс. чел.), согласно классификации ООН.

В 2005–2008 гг. в ряде регионов статистика преступлений отражала достаточно низкий уровень социально-экономической безопасности, когда на 100 тыс. населения приходилось по 3000 преступлений и более, причем в Пермском крае этот показатель превысил в 2006 году 5000, вплотную приблизившись к пороговым значениям, соответствующим критическому уровню социально-экономической безопасности. В последние 5–6 лет в российских регионах число преступлений на 100 тыс. населения неуклонно снижалось, способствуя повышению уровня социально-экономической безопасности. С 2010 до 2013 годы во всех российских регионах данный показатель находился в диапазоне значений, характерных для оптимального уровня социально-экономической безопасности. В 2013 г. по данному показателю лидировали – Забайкальский край – 3203 преступления на 100 тыс. человек, Приморский край – 2700 преступлений, Сахалинская область – 2507. Причем в Забайкальском крае данный показатель растет с 2010 года, отражая тревожную тенденцию, преодолев в 2013 году порог между оптимальным и низким уровнем, достигнув уровня, характеризующего социальное самочувствие населения как неудовлетворительное. Соответственно, это важный сигнал, требующий принятия срочных государственных мер для снижения преступности и совершенствования социальной и экономической политики в регионе. В других неблагополучных по данному показателю регионах значения не превышали порога в 3000 преступлений, выше которого уже отмечается низкий уровень социально-экономической безопасности [11, С. 326–327].

По результатам проведенного анализа можно сделать вывод о том, что явных лидеров по обеспечению экономической и социальной безопасности среди регионов не выявилось. Даже такие развитые регионы, как Москва, Московская, Тюменская область по ряду показателей не

демонстрируют лидерство в обеспечении экономической, социальной безопасности. Если в Тюменской области высокие демографические показатели, то присутствует существенный дефицит бюджета, превысивший четверть всех доходов в 2013 году и низкий показатель инвестиций в основной капитал. В Москве, Московской области ситуация с дефицитом бюджета благополучная, а демографические показатели низкие, к тому же достаточно высокие показатели правонарушений – на уровне средних показателей по стране.

Таким образом, по итогам исследования можно сделать следующие выводы.

1. Приведенный в статье краткий обзор основных индикаторов социально-экономической безопасности позволил выявить существенные различия в состоянии российских регионов. Складывающаяся картина довольно неоднородна, и на ее основании нельзя выделить регионы, однозначно лидирующие по уровню социально-экономической безопасности. Высокие показатели экономической сферы могут сопровождаться не очень благополучной демографической ситуацией в регионе. Одновременно с высоким уровнем рождаемости в регионах может присутствовать неблагоприятная социальная ситуация, характеризующаяся высоким уровнем преступности и смертности от внешних причин. Можно лишь отметить прямую корреляцию между уровнем безработицы и уровнем смертности от внешних причин, включая самоубийства, и уровнем преступности.

2. Перечисленные в работе индикаторы социально-экономической безопасности и представленные пороговые значения следует учитывать при мониторинге и оценке уровня социально-экономической стабильности в российских регионах, от которого зависит устойчивость российского общества и национальной экономики, что очень важно в условиях неблагоприятной внешнеполитической ситуации.

3. Учитывая, что российские регионы существенно различаются по уровню социально-экономического развития, целесообразно проводить перманентный мониторинг регионов с различным уровнем социально-экономической безопасности с дифференциацией их на группы с оптимальным, низким и критически низким уровнем социально-экономической безопасности. Это позволит применять скоординированные меры органов государственной власти на федеральном и на региональном уровне с целью корректировки региональной политики и решения первоочередных задач по устранению неблагоприятных факторов, способствующих развитию негативной ситуации в той или иной сфере.

4. Современные угрозы экономической, социальной безопасности регионов требуют всеобъемлющей и комплексной работы государственных ведомств по разработке методики оценки и мониторинга социально-экономических показателей, отражающих

ситуацию в регионах, а также созданию благоприятных условий для предпринимательской активности, повышения качества жизни населения, экономического роста в целом. Данная методика должна быть с одной стороны комплексной и информативной, а с другой стороны – достаточно простой в применении, чтобы ее можно было использовать на практике в качестве действенного инструмента мониторинга социально-экономической ситуации в регионах с последующей коррекцией государственных мер в зависимости от складывающейся ситуации.

5. Основными приоритетами государственной политики должно быть дальнейшее развитие социальных, правовых, экономических институтов, предполагающее формирование эффективной судебно-правоохранительной системы, равенства всех перед законом, искоренение системной коррупции, совершенствование системы налогообложения, минимизация имущественной дифференциации населения с обеспечением равных возможностей доступа к ресурсам, развитие инновационной экономики с системой стимулирования экономических субъектов с высокотехнологичными и конкурентоспособными товарами и услугами; снижение неравномерности социально-экономического развития регионов.

Литература:

1. Экономическая безопасность России // Социально-политический журнал. 1997. № 5.
2. Экономическая безопасность: Производство, финансы, банки/ Под ред. В. К. Сенчагова. М.: Финстатинформ, 1998. 621 с.
3. Социология: Энциклопедия / Сост. А. А. Грицанов, В. Л. Абушенко, Г. М. Евелькин, Г. Н. Соколова, О. В. Терещенко. Минск: Книжный дом, 2003. 1312 с.
4. Погорелый Д. Е., Фесенко В. Ю., Филиппов К. В. Политологический словарь-справочник. Ростов н/Д: «Феникс», 2010. 318с.
5. Акьюлов Р. И. Экономическая и демографическая безопасность государства: современные вызовы и угрозы // Вопросы управления. 2013. № 3 (24).
6. О Государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 29.04.1996 № 608 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://base.garant.ru/106503/> (дата обращения 12.02.2015 г.)
7. Тургель И. Д. Российский опыт формирования открытого бюджета: проблемы и перспективы // Муниципалитет: экономика и управление. 2013. № 2(5).
8. Зубаревич Н. В. Мониторинг кризиса и посткризисного развития регионов России [электронный ресурс]. URL: http://www.socpol.ru/atlas/overviews/social_sphere/kris.shtml (дата обращения 11.02.2014 г.)

9. Приложение к сборнику Демографический ежегодник (информация в разрезе субъектов Российской Федерации), 2014г. [электронный ресурс]. URL:http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1137674209312 (дата обращения 14.02.2014 г.)
10. Митяков С. Н., Митяков Е. С., Романова Н. А. Экономическая безопасность регионов Приволжского федерального округа // Экономика региона. 2009. № 4. С. 155–158.
11. Сенчагов В. К., Митяков С. Н. Использование индексного метода для оценки уровня экономической безопасности // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2011. № 5. С. 41–50
5. Akyulov R. I. Economic and demographic security of the state: modern challenges and threats // Voprosy upravleniya. 2013. № 3 (24).
6. On State strategy of economic security of the Russian Federation: the RF Presidential Decree of 29.04.1996 № 608 [e-resource]. Access mode: URL: <http://base.garant.ru/106503/> (date of access 12.02.2015)
7. Turgel I. D. The Russian experience of open budgeting: problems and prospects // Municipalitet: ekonomika i upravlenie. 2013. № 2 (5).
8. Zubarevich N. V. Monitoring the crisis and post-crisis development of the Russian regions [e-resource]. URL: http://www.socpol.ru/atlas/overviews/social_sphere/kris.shtml (date of access 11.02.2014)
9. Annex to the Demographic Yearbook (information in the context of the RF subjects), 2014. [e-resource]. URL:http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1137674209312 (date of access 14.02.2014)
10. Mityakov S. N., Mityakov E. S., Romanova N. A. Economic security of the Volga Federal District regions // Ekonomika regiona. 2009. № 4. P. 155–158.
11. Senchagov V. K., Mityakov S. N. Applying the index method in assessing the economic security level // Bulletin of the Academy of Economic Safety of the Russian Interior Ministry. 2011. № 5. P. 41–50

References: